

The Jewish community in Sudan: from the Condominium to the outbreak of World War II (based on the works of Arab researchers)

I. V. Gerasimov¹

¹Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-360-373

Research article
Full text in Russian

The appearance of the Jewish diaspora in Sudan occurred only at the end of the 19th century. It was associated with the gradual strengthening of colonial power, which attracted traders and owners of companies and created generally favorable conditions for business and functioning of government institutions under the British control. Cotton growing, its export, as well as export of other agricultural raw materials were the most promising areas where Jewish money was invested. At the same time, members of the Jewish community served at various institutions that represented the colonial authorities. In Khartoum, where mostly Jewish families lived, sports societies, a club and a synagogue were established. The political figures representing Zionist circles began to arrive in Sudan in the 1930s, and their agitation among young people intensified. That led to gradual relocation of Jewish families from Sudan. Currently, there is no Jewish diaspora in Sudan.

Keywords: Sudan; Jewish diaspora; cotton trade; Zionist movement; Khartoum; Middle East; Africa

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gerasimov, Igor V. | E-mail: igorfarouh@yandex.ru
| D. Sc. (History), Professor

Иудейская община в Судане: от кондоминиума до начала Второй мировой войны (по работам арабских исследователей)

И. В. Герасимов¹

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2026-3-360-373

УДК 94(624)(=411.16)

Научная статья

Полный текст на русском языке

Появление еврейской диаспоры в Судане произошло только в конце XIX в. и было связано с постепенным укреплением колониальной власти, которая привлекала предпринимателей и создавала в целом благоприятные условия для ведения бизнеса и работы в правительственных учреждениях, находившихся под контролем британцев. Одной из наиболее перспективных областей, куда вкладывался еврейский капитал, можно считать производство и экспорт хлопка и других видов сельскохозяйственного сырья. Наряду с этим, представители еврейской общины находились на службе в учреждениях, представлявших колониальные власти. В Хартуме, где в основном и проживали еврейские семьи, были созданы спортивные общества, клуб и синагога. В 1930-е гг. в Судан начали прибывать политические деятели, представлявшие сионистские круги. Усилилась агитация среди молодежи, что повлекло за собой постепенный переезд выходцев из еврейских семей из Судана. В настоящее время еврейская диаспора в Судане не существует.

Ключевые слова: Судан; еврейская диаспора; торговля хлопком; сионистское движение; Хартум; Ближний Восток; Африка

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Герасимов, Игорь Вячеславович	E-mail: igorfarouh@yandex.ru
	Доктор исторических наук, профессор

Регион Ближнего Востока и Северной Африки исторически отличался пестротой населявших его национальных групп. Одни из них стремились к компактному расселению на освоенной ими конкретной территории, закрепляя свое право на обладание землей и рассчитывая надолго оставаться на ней, другие перемещались, стремясь найти для жизни более подходящие условия с учетом климата и рода повседневной деятельности. Потребность

в миграциях была отличительной чертой кочевников, которые и составляли до недавнего времени едва ли не большинство населения Ближнего Востока.

В Судане довольно рано появились переселенцы, являвшиеся выходцами из арабских стран. Они образовали исключительно мощный этнический сплав с местными нубийскими племенами и беджа. Помимо арабов в Судан мигрировали представители африканских племен с юга и с запада. В более поздние эпохи там оказались европейцы.

В то время как в странах Магриба, Сирии, Египте, Ираке, странах Залива еврейские общины жили веками, органично вплетаясь в экономическую и культурную жизнь и находясь во взаимодействии с единоверцами, Судан не имел долгой истории пребывания на его территории еврейского этнического элемента [1], оказавшись нетипичным государством. Формирование общины в нем началось значительно позднее.

О появлении представителей еврейских общин в Судане можно с большой степенью уверенности говорить, начиная с периода позднего Средневековья. Известно, что в XVII в. Судан посетил еврейский путешественник и коммерсант из Йемена Д. Робени. Однако из этого факта не следует, что в стране действовали еврейские торговые дома и существовала сколько-нибудь представительная диаспора. После захвата Судана египетско-турецкой армией, посланной по приказу Мухаммада Али в 1821 г., в него более активно стали переселяться еврейские семьи, преимущественно торговцы.

Одним из наиболее известных и богатых еврейских предпринимателей, оказавшихся в Судане, был Дауд Мандил (1830–1901), уроженец Алжира. Вначале он прибыл в Александрию, а затем переместился в Каир, где стал одним из лучших производителей тканей из хлопка с использованием машин. Примерно в 1870 г. в Египте ему удалось создать собственное предприятие в Кафр аз-Зайат. После переезда в Судан он обосновался в городе Эль-Обейде. Дауд Мандил занимался импортом продукции из Манчестера, а экспортировал гуммиарабик, перья страуса и другую продукцию за пределы Судана вплоть до 1881 г. Его потомки, в частности Сулейман Дауд Мандил, впоследствии сыграли важную роль в развитии печатного дела и публицистики в Судане.

В Судане оказался и прибывший из Багдада предприниматель Исраиль Дауд Бениямин. Ранее он находился в Египте, где обзавелся семьей и через новых родственников получил необходимые связи среди коммерсантов. Окончательно свой выбор в пользу Судана он сделал в 1875 г. и после переезда в него открыл магазин по продаже одежды. Сирийский исследователь Ахмад Самих сделал предположение, что этот еврейский предприниматель имел связи и, возможно, общие дела с местными работоторговцами [2, с. 49].

Среди представителей волны переселенцев XIX в. были и выходцы из других частей Ближнего Востока. Еврейские предприниматели, имея относительную свободу действий, допускавшуюся египетско-османскими

властями, не пытались ограничиваться какой-либо одной узкой сферой деятельности и осуществляли коммерческие сделки в различных областях. Преимущественно из Судана вывозилось сырье, а в него ввозилась готовая продукция.

В период махдистского восстания (1881–1899 гг.) и особенно после взятия Хартума и ряда городов, где проживали копты, лицам, исповедовавшим иудаизм, и европейцам, представителям небольшой еврейской общины, как и христианам, было предложено перейти в ислам. Опасение возможных преследований в случае отказа подтолкнуло многих евреев Судана заявить о смене веры. Как пишет суданский автор Мухаммад Мустафа ан-Нур, «их называли “ал-масалама”. За их поведением, включая посещения мечети, осуществлялось наблюдение. Халифа Ахмад уалад Башара был назначен ответственным за контроль над ними. Он жил неподалеку от еврейского квартала в Омдурмане, и ему, с учетом его полномочий, разрешалось время от времени инспектировать дома вновь обращенных мусульман. Махдисты выделили для перешедших в ислам евреев большие участки земли в Омдурмане. Площадь одного из них была больше, чем 1000 кв. м. Район новообращенных назывался “ал-Масалама”¹. Часть евреев, перешедших в ислам, жила в Хартуме» [3, с. 24]. В том же квартале проживали перешедшие в ислам христиане-копты, чей общественный статус был близок к евреям.

История и жизнь этого квартала в Омдурмане до настоящего времени вызывают интерес у историков и этнографов Судана. Обсуждение особенностей жизни в нем послужило поводом для появления различных сюжетов у представителей литературного сообщества страны. К истории «ал-Масалама» обращался, в частности, крупный современный прозаик Музмил Салман Гандур. Выходец из этого квартала христианин-копт стал главным персонажем его короткого рассказа «Антуан» [4, с. 77].

Если попытаться охарактеризовать еврейских переселенцев в Судан середины – конца XIX в., то можно отметить, что это были в основном евреи-сефарды, которые вели происхождение из различных арабских регионов. Они прекрасно владели арабским языком, чувствовали местную специфику, находили общие интересы с египетскими и османскими чиновниками. Они концентрировали свои усилия на торговле и мелких ростовщических операциях и не пытались вмешиваться в политические процессы, находясь в стороне от любой формы государственной службы в отличие от переселенцев коптов, получавших должности в административном аппарате. Евреи, как и копты, оказавшись под властью махдистов, объявили о своем переходе в ислам. Те из евреев, кто были женаты на суданках, в том числе и на представительницах южносуданских племен, а это касается таких известных

¹ В Омдурмане до сих пор есть квартал «ал-Масалама», граничащий с кварталами Хай ал-араб, ар-Рикабийа и рынком Омдурмана, где в XIX в. проживали евреи и христиане-копты, принявшие ислам. Впоследствии там жили и копты, не менявшие веру.

личностей, как Исраиль Дауд Бениамин и Бен Цион Кушти, то они поменяли еврейские имена своих жен на мусульманские.

Сам Бен Цион получил имя Басийун, став доверенным лицом халифы Абдаллаха. Он занимался крупными торговыми проектами и одновременно представлял евреев в совете при вожде махдистов. Его положение и влияние среди правящей элиты позволило частично оградить новообращенных еврейских мусульман от давления ансаров² [3, с. 25]. В период 1890-х гг. по мере усиления английского влияния в Судане и череды поражений махдистов в Судан начали прибывать представители других торговых еврейских кланов, делавших ставку на поставке продуктов в английскую армию. Особенно выделялся успехами на этом поприще Мурад Исраиль ал-Айни.

Примерно с последней трети XIX в. в Судан стали прибывать европейские евреи. Едва ли не самым ярким их представителем был австрийский медик Эдвард Карл Оскар Теодор Шнитцер, более известный в исторической литературе, как Эмин-паша (1840–1892). Он оказался в Судане в 1875 г., имея за плечами опыт медицинской практики в Османской империи. К моменту прибытия в Судан его финансовое положение оставляло желать лучшего, и он с радостью принял предложение Ч. Дж. Гордона, являвшегося губернатором Экваториальной провинции, стать его личным врачом. Результаты труда Эмина-паши позволили ему подниматься вверх по административной лестнице. В 1878 г. он сам занял должность губернатора провинции Южного Судана и оставался на посту до 1889 г.³

Самой известной фигурой, представлявший европейское еврейство в Судане, был Рудольф Карл фон Слатин (1857–1932), австрийский подданный, выходец из аристократической семьи с еврейскими корнями. В 1874–1876 гг. он неоднократно посещал Судан. Некоторое время был заместителем консула Германии, занимался торговлей. В 1876 г. вернулся в Австрию. В 1878 г. получил предложение Ч. Дж. Гордона стать членом правительства. В конце того же года он прибыл в Судан и получил должность финансового инспектора, в 1879 г. стал управляющим района Дара на юге Дарфура, а в 1881 г. его назначили каймаком⁴, а затем беком, что свидетельствовало о его растущем авторитете. Затем Р. Слатин попал в плен к махдистам, где и принял ислам. Его взаимодействие с махдистскими правителями, в лагере которых на самых почетных должностях он находился до 1895 г., получило отражение в его мемуарном произведении «Меч и огонь в Судане». Среди окру-

² Ансарами в Судане в период махдистского восстания и после него называли всех представителей суданских племен, кто занял сторону Махди.

³ Об Эмине-паше упоминал российский путешественник немецкого происхождения В. В. Юнкер, находившийся в период 1880-х гг. в Судане. Их связывали деловые и личные отношения.

⁴ Каймакам – глава административно-территориальной единицы в Османской империи.

жения халифы Абдаллаха после смерти Мухаммада Абдаллаха (Махди) в 1885 г. были и другие представители евреев из Европы⁵.

Некоторые еврейские предприниматели европейского происхождения избежали участи собратьев, вынужденных приспособляться, менять веру и находиться в стане «восставших дервишей». Они покинули Судан до начала восстания или оказались в районах, которые не контролировали махдисты⁶.

После того как британская армия подавила махдистское восстание, часть евреев, принявших ислам только «внешне», заявила о готовности вернуться в иудаизм, что послужило сигналом для египетского раввина, распространявшего свое влияние не только на Египет, но и Судан. В 1907 г. по распоряжению верховного раввина Александрии Илияху Хазана, считавшегося самым влиятельным в Египте, в Судан был направлен палестинский еврей из Табарии Соломон Малка. Ему было 28 лет, и он имел хорошее образование, изучал Тору, Талмуд и был членом религиозного суда в Табарии в Палестине. В Судане его задачей было создание иудейской религиозной общины из проживавших там евреев и основание синагоги. По прибытии в Судан Соломон Малка с энтузиазмом начал устанавливать контакты с местными евреями. В орбиту его агитационной деятельности попали также те, кто вынужденно перешел в ислам и стремился вернуться в лоно иудаизма. Процедура принятия или возвращения в лоно иудаизма должна была происходить через обряд «гаюр». За день до этого события, 30 января 1908 г., в Омдурмане начала действовать синагога и был образован Совет иудейской общины, который после выборного голосования возглавил Бен Цион Кушти. Этот суданский еврей оказался в Судане еще в период правления османско-египетской администрации и считался патриархом суданских евреев. В работе, посвященной евреям на Ближнем Востоке, Али Ибрахима Абдо и Хайрии Касимии приводят более конкретные сведения о его прибытии в Судан с армией Гордона [5, с. 200].

⁵ Можно упомянуть имя Исаака Гирша – инженера из Манчестера, владевшего арабским языком и являвшегося главным сапером джихадий. Он являлся военным советником и был посвящен в военные планы махдистов.

⁶ Это относится к Джакомо Ломбросо, чиновнику еврею из Италии. Он прибыл в Судан в 1861 г., работал в суданском банке. После ликвидации банка он попал в управление почтами в Хартуме, затем стал инспектором почты в Судане, а позднее возглавил почту в Верхнем Египте (1878 г.). Морпуччо Исачетто (1820–1890) – представитель итальянской еврейской торговой семьи, проживавшей в Александрии. Ему удалось преуспеть в торговле в Судане. М. Исачетто сопровождал английского путешественника Мансфилда Паркинса (1823–1894) во время его возвращения в Египет. В период восстания Ораби-паши семья М. Исачетто переехала из Египта в Италию, где он скончался в 1890 г. В 1881 г. в город Мерое прибыл Илияху Шаул, который был известен среди местных жителей как «Алхувву». Он владел сакией в районе Нури и занимался преимущественно сельским хозяйством, торговал александрийским листом (кассией) и другими видами растений, на которые был спрос в фармацевтических учреждениях.

Члены общины пришли к согласию, что будут собираться в январе каждого года для принятия новых переселенцев и для перевыборов в Совет. Проведение церемонии перехода или возвращения в иудаизм проходило при участии александрийского раввина Илияху Хазана 31 января 1908 г. Вслед за мужьями в иудаизм перешли жены евреев. Первой суданкой, ставшей иудейкой, была Муна Басийуни, получившая новое имя «Ханна бат», и их дети: «Наима», после обряда превратившаяся в Науму, Эстер и Дауд.

Правительство Судана было проинформировано об итогах выборов в официальном докладе, однако новое сообщество получило официальный статус только в 1933 г. Чтобы иметь представление о количественном составе общины, обратимся к сведениям, предоставленным Ахмадом Самихом. В 1908 г. на момент образования Совета общины в ней было «20 мужчин. Если добавить к этому числу по одной жене и по два-три ребенка, то в среднем, получается, что число евреев составляло от 80 до 100 человек» [2, с. 173]. Постепенно в общине стал наблюдаться рост числа зарегистрированных членов. Нельзя говорить, что все суданские евреи, первоначально являвшиеся последователями иудейской веры, отказались от ислама. Сулайман Мандил, потомок Дауда Мандила, например, остался мусульманином и на протяжении всей своей жизни демонстрировал приверженность мусульманской доктрине.

Возвращение в иудаизм части еврейских кланов в начале XX в., восстановление связей с мощной еврейской диаспорой в Египте и прибытие новых экономически активных еврейских предпринимателей способствовали тому, что британская колониальная администрация рассматривала выходцев из еврейских семей как опору своего экономического и политического курса. Следующим шагом было привлечение их для работы в административных и правительственных органах. К опоре на иудейские кадры подталкивали хорошее владение арабским языком, преимущественно египетским и магрибинскими диалектами, непричастность к антиколониальным выступлениям суданцев 1924 г. и экономические преимущества новой колонии Англии, позволявшие получать стабильную прибыль.

В Судане в XIX – начале XX в. преобладали азиатские и африканские евреи-сефарды. Ашкенази, евреи из Европы, были в меньшинстве. Те, кто прибыли из Турции, Италии, Греции, вливались в жизнь общины, принимая стиль жизни сефардов, и женились на женщинах из семей сефардов [3, с. 37].

Уже через несколько лет после образования общины стала ощущаться роль евреев в общественной жизни суданской столицы. Заметным было их участие в создании Клуба выпускников (полное название Клуб выпускников школ). Его открытие состоялось в Омдурмане в 1918 г. В комитете этой добровольной общественной организации, являвшемся органом управления, оказался Ибрахим Исраил. По сведениям Мухаммада Мустафы ан-Нура, Исхак Исраил, брат Ибрахима, выделял финансовую помощь для создания и деятельности Клуба [3, с. 41]. В числе активистов национального

суданского движения оказался студент колледжа имени Гордона Димитри ал-Базар⁷, отец которого был греком, а мать еврейкой. Он вместе с другими учениками выступал с протестами против властей и участвовал в демонстрациях в поддержку антиколониальных выступлений в Египте под руководством Саада Заглула. Димитри ал-Базар был отчислен из колледжа в 1919 г.

Отметились представители еврейской диаспоры своим вкладом в культурную жизнь Судана. Она поступала в виде пожертвований для создания учреждений культуры. Хабиб Кохен направлял через свою компанию определенную сумму на создание национального суданского кинематографа.

В высшей степени важной была роль представителей диаспоры из клана Мандил в деятельности печатных органов в Судане и типографии. Как уже упоминалось, не все евреи решили возвращаться в лоно иудаизма после принятия ислама. Так, Сулайман Дауд Мандил, проживавший главным образом в Эл-Обейде, остался в исламской вере и женился на суданке, от которой у него были дети. С юности С. Мандила интересовали литература и журналистика, с которой он мог знакомиться через египетские издания. Когда в Судане стали появляться первые газеты, предприниматель реализовал свой план по созданию типографии и выпуску газеты. В Хартуме им была основана типография, а на ее базе газета «ал-Джарида ат-тиджарийа» («Торговая газета»), переименованная позднее в «Мултака ан-нахрайн» («Слияние двух рек») (1931г.). Издание носило литературно-публицистический характер, в нем публиковались поэты и журналисты Судана. Газета печаталась на арабском языке и предназначалась для арабской аудитории [6, с. 42].

В среде еврейской диаспоры распространялись издания, специализировавшиеся на освещении проблем, касавшихся жизни евреев в Египте и в целом на Ближнем Востоке. С учетом того, что Судан находился под англо-египетским правлением и сообщение с Египтом было в целом неплохо налажено, пресса могла доставляться туда регулярно и быстро. Рупором евреев Египта и той их части, которая наиболее активно склонялась к сионизму, была газета на арабском языке «аш-Шамс» («Солнце»). Она выходила еженедельно с 1934 г. Главным редактором издания был египетский еврей Саад Йакуб Малки, один из сторонников сионистских идей в Египте.

Особая роль принадлежит евреям, которые оказались по тем или иным причинам в колониальных органах власти Судана.

Проверенному и опытному Р. Слатину, выбравшемуся из махдистского лагеря еще до победы англичан над махдистским государством, была предложена должность генерального инспектора, введенная в 1900 г. Она позволяла лицу, занимавшему ее, оказывать влияние на инвестирование, политику в отношении пошлин, чем активно и пользовался Р. Слатин. Он сохранял прочные связи в кругах британской разведки. Через четырнадцать лет на-

⁷ Считается, что он был внуком Рудольфа Слатина

хождения на должности он выступил одним из инициаторов передачи поста секретаря генерального инспектора представителю еврейской общины Ибрахиму Димитри.

Для того чтобы было более ясным понимание структуры управления Суданом в период кондоминиума, уместно дать картину административной иерархии, существовавшей в колониальной англо-египетской администрации. Верховная власть в Судане в первые годы кондоминиума (после 1899 г.) принадлежала генерал-губернатору. Им назначались главы провинций – мудиры. Каждому из них помогали два инспектора и несколько окружных комиссаров. При генерал-губернаторе действовало и колониальное правительство, вошедшее в историю как правительство Судана. Оно располагалось в Хартуме. Постепенно, по мере сложения и укрепления колониальной власти, на отдельные административные должности в суданских регионах стали попадать выходцы из еврейских семей.

На Востоке Судана в городе Порт Судан на ответственный пост заместителя губернатора провинции Красное море был поставлен Альберт Кауун. Его сын, Насим Кауун, позднее стал главой еврейской общины Судана. Этой провинции англичане придавали большое значение, поскольку через расположенные на ее территории гавани происходило взаимодействие с внешним миром. Помимо торговых операций, здесь оснащались корабли. В Порт-Судане суда могли выполнить мелкий ремонт. По сути, побережье Судана было главным оплотом колониальной власти. Вовлеченные в контрольно-административную деятельность еврейские администраторы выполняли роль надежных и последовательных проводников имперской колониальной политики Великобритании в регионе.

Начиная с 1901 г. при генерал-губернаторе стал действовать исполнительный совет, одобрение которого требовалось для принятия всех законодательных актов и решения бюджетных вопросов⁸. Новые административные должности требовали новых управленцев, которые могли бы решать серьезные административные задачи в новых условиях. В том же 1901 г. в Судан прибыл британский еврей Джи Вульф, который стал работать инспектором по финансам в правительстве Судана. В то время этот пост был в высшей степени важным и требовал большой компетентности.

По инициативе лорда Кромера, в Судане была создана мощная Политическая служба, выполнявшая административные функции. В нее набирали чиновников через собеседование. Всего за время ее существования в ней работало не более 400 человек. В начале, как правило, лицо, поступившее на работу в Политическую службу, становилось помощником окружного комиссара, затем его могло ожидать повышение до должности окружного комиссара и заместителя губернатора; при завершении карьеры успеш-

⁸ В исполнительный совет входили генеральный инспектор, гражданские, юридические и финансовые секретари, главнокомандующий войсками и ещё несколько британских чиновника, которых назначал генерал-губернатор.

ный администратор мог стать губернатором провинции. На пост генерал-губернатора назначались лица, не работавшие в Политической службе. Исключением из этого правила был Ли Стэк (1868–1924).

Чрезвычайно интересно рассмотреть вопрос об участии представителей еврейской общины Судана в деятельности служб, поддерживавших колониальное благополучие и стабильность в Судане. Речь идет о департаментах почты и телеграфа. Они обслуживали не только внутренние потребности колониальных властей, но и взаимодействие колонии с внешним миром. За период 1898–1956 гг., то есть до времени, когда Судан стал независимым государством, через почтовое ведомство прошел 21 млн писем. В период египетско-турецкой власти, предшествовавший кондоминиуму, Дэвид Горнштейн занимал пост директора Хедивской почтовой линии в Судане. Он прибыл в Судан из Египта. По мере совершенствования почтового обеспечения и расширения численности персонала в департаменте почт оказались и другие еврейские служащи⁹.

Начиная с 1907 г. в Хартум было проведено электричество. Из Египта в Судан был направлен Ан Мийара, чтобы работать в качестве главного инженера компании, обеспечивавшей столицу водой и электричеством. Он отвечал за все объекты компании в Хартуме, а со временем под его контроль перешел и город Вад Мадани.

Выходец из Палестины Ай Сигал получил важную должность, став одним из чиновников, отвечавших за паспортную политику правительства Судана. Несмотря на то что период его нахождения на этом участке административной работы был недолгим, само по себе назначение служило знаком особого к нему доверия и показателем степени вовлеченности еврейской диаспоры в политическую жизнь Судана. Можно предполагать, что евреи, переезжавшие в Судан или работавшие в нем, могли довольно легко решать паспортные вопросы, пользуясь расположением и заинтересованностью в них англичан.

Финансовые учреждения, располагавшиеся в Судане, имели среди своих сотрудников выходцев из еврейских семей. Показательны два крупных банка, действовавших в Судане на протяжении нескольких десятилетий периода кондоминиума, – Национальный банк Египта («ал-Банк ал-ахлий ал-мисрий»)¹⁰ и «Барклеис банк»¹¹. В национальном банке Египта трудился

⁹ В частности, в работе Ахмада Самиха упоминаются Бернар Голденберг и Уинстайн [2, с. 148].

¹⁰ Национальный банк Египта был основан в 1898 г. Эрнестом Касселем, братьями Джозефом, Рафаэлем и Феликсом Исааком Суарес, а также Мойзом Каттауи и Константином Сальвагасом. В 1901 г. было открыто отделение в Хартуме, где банк выступил в качестве полуофициального центрального банка при правительстве. Со временем были открыты филиалы в других городах Судана.

¹¹ Один из старейших банков Англии. Создан в 1690 г. В 1925 году Barclays Bank объединил Англо-Египетский банк, Колониальный банк (Colonial Bank) Национальный Банк Южной Африки (National Bank of South Africa), образовав Барклеис банк (Barclays Bank (Dominion, Colonial and Overseas). С 1913 г., помимо Национального банка Египта, в Хартуме

сын египетского раввина Джозеф Нахум, в «Барклеис банке» служил родившийся в Хартуме чиновник по имени Сабун.

Переходя к рассмотрению участия еврейских переселенцев в торговой и экономической областях, уместно отметить, что торговая деятельность, которая развивалась в Судане с середины XIX в., особенно на ранних этапах кондоминиума, была наиболее успешной в сфере экспорта-импорта. Со временем, помимо этого направления, в стране стали активно действовать небольшие гибкие фирмы в других секторах экономики, где практически не было конкуренции с местными производителями. Приведем названия и специализацию некоторых из них. Ибрахим Бинин создал первую фабрику по производству пуговиц в Судане. Предприятие располагалось в городе Атбара и называлось «Кистон». Сырьем служили косточки плодов пальмы дум, распространенной в Судане. Лион Тамам, один из богатейших представителей еврейской общины в Судане, основал самое большое фармацевтическое предприятие в Судане. Среди представителей еврейской диаспоры были те, кто экспортировал кожу, для чего было основано несколько маленьких производств по дублению. Отдельным предпринимателям удалось основать предприятия по производству мыла, а также маслобойни.

Особое место занимали представители еврейской общины, занимавшиеся закупками хлопка. Хлопок издавна выращивался в Судане, из него традиционными способами производили местную ткань, известную как «дам-мур». Хлопковое сырье поставлялось в Европу еще до кондоминиума, а после установления колониального контроля за страной объемы поставок стали существенно больше. Создание водохранилища в Сеннаре в 1926 г. позволяло использовать огромные пространства земли под хлопководство, что расширило ряды заинтересованных коммерсантов. О специфике деятельности в отрасли еврейского капитала дал краткую информацию крупный египетский публицист и политик Мухаммад Хусайн Хайкал, лично посетивший церемонию открытия водохранилища в Сеннаре. В своих путевых записках он отмечал: «Хлопок, который выращивается в этих районах такой же, как и тот, что растет в Джазире¹². Урожай контролирует правительство и сбывает его таким способом, о котором мы уже сообщили. В этом году он продавался на аукционе, а после продажи был предоставлен отчет. Правительство выдало разрешение главам некоторых племен, имеющим особое влияние, сбывать его самостоятельно. Один египетский еврей рассказал мне, что он владеет большим торговым домом в Ливерпуле и скупает хлопок

действовало отделение Англо-Египетского банка, а затем преобразованного «Барклеис банка».

¹² Джазира – район междуречья Белого и Голубого Нила, который обладает плодородными землями и позволяет собирать значительные урожаи хлопка. Наиболее активно использовался в хлопководстве после завершения работ по строительству Сеннарской плотины, позволившей по оросительным каналам доставлять воду для полива на обширные территории. Автор приведенного фрагмента имеет ввиду хлопководство в мудирийе Бербер к северу от Хартума.

у этих вождей ежегодно. Число племенных вождей, имеющих разрешение на коммерческие операции такого рода, не превышает десять» [7, с. 22].

Особенностью британского подхода в работе органов управления в суданской колонии было то, что выходцам их еврейской общины не запрещалось сочетать государственную службу и предпринимательство.

Говоря о внутренней жизни в диаспоре, следует отметить, что силами молодежи было создано спортивное общество, клуб, где могли собираться все желающие. Синагога, располагавшаяся в Хартуме, была местом, где проходили молитвы, отмечались религиозные праздники.

В 1930-е гг. в Судан стали приезжать представители сионистского движения для ознакомления с местной ситуацией и ведения пропагандистской работы. Ввиду недостатка информации сложно сказать, каких политических взглядов придерживались в Судане евреи, прибывшие после введения кондоминиума. Можно лишь предполагать, что там могли оказаться люди из Египта, знакомые с марксистскими идеями, поскольку марксистское движение в Египте включало в себя, особенно на ранних этапах, определенное количество египетских евреев¹³. Больше шансов добиться популярности в еврейской среде имели буржуазные идеи националистической направленности, они стали активно распространяться после Первого сионистского конгресса в Базеле в 1897 г. Всплеском активности сионистских пропагандистов можно считать 1930-е гг., когда на территории Палестины начались вооруженные столкновения еврейского и арабского населения.

Египетская еврейская община была активной и многочисленной, и она одной из первых стала объектом агитационной работы сионистских эмиссаров. Йосеф Марку Барух, еврей из Болгарии, прибыл в Египет и начал активно заниматься пропагандой сионизма. Благоприятную почву эти идеи приобрели после 1908 г., когда в Александрии было создано несколько ориентированных на сионизм организаций, включая общества «Бани Сахийун», «Бар Кохба» и др. Позднее близкие по духу общества были открыты в Каире. Сионистское движение носило на первых порах ограниченный характер и имело близость к синагоге. Раввин Александрии всячески поощрял распространение сионистских идей в еврейской среде. В 1934 г. Наум Соколов (1859–1936), один из ближайших сподвижников Теодора Герцля и активный деятель сионистского движения, посетил Египет и Судан. Наум Соколов возглавил Еврейское агентство – Всемирную сионистскую организацию. У него вышел ряд книг, важнейшей из которых является «История сионизма». Для его встречи в Хартуме был подготовлен торжественный прием в спортивном клубе «Маккаби». На нем присутствовали все члены общины.

¹³ Для примера можно взять Джозефа Розенталя, вошедшего вместе с Саламой Мусой в число первых организаторов коммунистического движения в Египте в 1921 г., Анри Куриэля (1914–1978), возглавлявшего в Египте «Демократическое движение за национальное освобождение», имевшее коммунистическую направленность, Йехиэля Коссу (Авигдор) и др.

Скоро после визита Н. Соколова Судан посетил Ицхак Галеви Герцог (1888–1959), который позднее стал главным раввином евреев-ашкенази в Палестине. Он был отцом Хаима Герцога – будущего президента Израиля (1983–1993 гг.). Проживший большую часть жизни в Ирландии, в Палестине он оказался впервые только в 1935 г. Прием по случаю приезда Ицхака Галеви Герцога проходил более масштабно, чем Наума Соколова. Для встречи с диаспорой использовалась синагога в Хартуме. Кроме взрослых, в синагоге собрались дети.

С прибытием в Судан из Александрии еще одного активиста сионистского движения Александра бен Ласина, директора отдела импорта компании «Рей Эванс», началось более активное взаимодействие с еврейской молодежью Судана. О нем и его деятельности известно очень мало.

Встречи с представителями мирового еврейства вселили ощущение подъема и будущих перспектив, связанных уже не столько с Суданом, сколько с Палестиной. Началось активное формирование сионистских взглядов в рядах молодежи. Через территорию Судана, вдохновленные призывами к эмиграции, в Палестину стали перемещаться лица еврейской общины Эфиопии. Диаспора Судана начала осуществлять сбор средств в помощь евреям-переселенцам, чтобы обеспечить еду, жилье и поездку на поезде до Порт Судана. Оттуда их на кораблях перемещали в Хайфу.

Вовлечение в орбиту этой идеологии еще более активно продолжилось после открытия в Судане филиала «Бнай Брит» («Братья завета»)¹⁴. В 1934 г. финансовый секретарь организации «Бнай Брит» в Египте, а впоследствии и ее лидер, Азра Родригез совершил поездки в Судан. В Хартуме он встретился с представителями еврейской диаспоры. Обсуждался вопрос об открытии филиала «Бнай Брит». На заседании в хартумской синагоге было сформировано руководящее бюро, во главе которого встал Ибрахим Сируси. Кроме него, в организационное бюро вошли также Соломон Малка, Соломон Басийуни, Илияху Малка и Лион Ортаси. Члены новой организации, помимо организационной работы в Судане, писали статьи для периодического издания «Bnai Brith Magazine» («Журнал Бнай Брит»). В журнале был специальный раздел, посвященный суданским евреям, который назывался «Евреи Судана» *Jews of the Sudan* [2, с. 242].

Эмиссары мирового еврейского сионистского движения в период 1930–х гг., когда шло формирование условий для создания на территории Палестины еврейского государства, готовили идейную платформу среди еврейских общин западных стран и стран Востока, независимо от их численности и экономического могущества. В качестве наиболее распространенных форм воздействия использовались неформальные и официальные встречи, проповеди и наставления в синагогах. После формирования филиалов структур, близких к сионистскому движению, в Судане стала прово-

¹⁴ В Египте организация «Бнай Брит» действовала с 1891 г. Первоначально позиционировалась как благотворительная организация.

даться планомерная пропаганда сионистской идеологии с призывами перемещаться на территорию Земли Обетованной.

До соглашения о кондоминиуме и поражения махдистов еврейская община Судана была малочисленной и серьезной роли в экономической и политической жизни не играла. Евреи, за редким исключением, занимались незначительными торговыми операциями, выступали в качестве секретарей при египетских и турецких чиновниках. С введением кондоминиума и укреплением позиций английского капитала в Судане ситуация поменялась. Еврейские предприниматели стали активным образом осваивать суданские сырьевые и логистические возможности и, используя суданские товары, выходить с ними на европейские рынки. Представители как восточных евреев, так и европейских охотно приезжали в Судан. Они сумели уже к 1920 -м гг. создать довольно активную в экономическом и политическом плане диаспору. В Хартуме были созданы спортивные общества, клуб, синагога.

Евреев приглашали для работы в различных органах колониальной власти, что позволяло им укреплять деловые контакты и способствовать успеху бизнеса их семей. Начиная со второй половины 1930-х гг. в Судане значительно активизировалось сионистское движение, привлекавшее в свои ряды представителей еврейской диаспоры. Накануне Второй мировой войны определенные трудности для еврейских деловых кругов стали наблюдаться в торгово-экономической сфере. Диаспора стала постепенно уменьшаться из-за переезда части семей в Америку и Палестину. В настоящее время в Судане еврейской диаспоры не существует.

Ссылки

1. Ар-Раbia Набиль. Тарих йахуд ал-Халидж. Ал-Бахрайн, Оман, ал-Ахсаа, ал-Кууайт (История евреев в странах Залива: Бахрайн, Оман, ал-Ахса, Кувейт). Ливан. Бейрут: Дар ал-Фурат, Дар ар-Рафидайн, 2019. 346 с.
2. Самих Ахмад. ал-Йахуд фи-с-Судан. Мин ал-хукм ас-сунаий ила-л-инфисал ал-ахадий. Издательство: Сирия. Дамаск. Дар муассасат раслан ли-т-тибаа уа-н-нашр уа-т-таузиа. Дамаск, 2020. 336 с.
3. Ан-Нур Мухаммад Мустафа. Хууийат ал-джамаат ал-йахудийа фи ал-муджтамаат ал-арабийа мин манзур тарихий: ал-джалийа ал-йахудийа фи ас-Судан намузаджан // Маджаллат ад-дирасат ас-суданийа. Ал-Хуртум. Уктубр. 2015. № 21. С. 19–69.
4. Гандур Музмил Салман. Хикайат Омдурман ал-кадима. Хартум: Дар азза ли-н-нашр уа-т-таузиа, 2009. 118 с.
5. Абдо Али Ибрахим, Касимийа, Хайрийа. Йахуд ал-билад ал-арабийа. Байрут: Муназзамат ат-тахрир ал-филастинийа – Марказ ал-абхас. Хазиран (йунийу), 1971. 311 с.
6. Герасимов И. В. История публицистики Судана: монография. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. 228 с. EDN QYMPZR.
7. Хайкал Мухаммад Хусайн. Ашрат айам фи-с-Судан. Хуртум: ад-Дар ас-суданийа ли-л-кутуб. 2013. 157 с.